

В 2000-е гг. исследования в Витебском Подвинье продолжил П.Н. Подгурский, изучавший особенности днепро-двинской культуры в Витебском Подвинье. Широкомасштабные исследования, проведенные им на городищах левого (Новое Село, Замошье) и правого берега (Старое Село) Западной Двины, позволили сделать вывод о том, что на протяжении второй-третьей четверти I тысячелетия н. э. в междуречье рек Днепр и Западная Двина происходили подвижки в этническом составе населения и его материальной культуре. Носители культур, характерных для более южных регионов, проникли на север и расселились по левым притокам р. Западная Двина [4].

Заключение. Археологические исследования, проведенные в Витебском Подвинье на протяжении XX – начала XXI вв., носили ограниченный характер и не дали ответа на поставленные вопросы. Имеющейся в настоящее время источниковой базы недостаточно для реконструкции материальной культуры и быта населения региона в раннем железном веке и решения вопроса об этнокультурной принадлежности племен, заселявших регион в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.

1. Левко, О.Н. Культурные трансформации в I тысячелетии н. э. на территории Витебского Подвинья и восточной части Днепро-Двинского междуречья / О.Н. Левко // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период. Книга 2: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя / О.Н. Левко [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2016. – С. 271 – 288.
2. Ляўданскі, А.М. Археалёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе / А.М.Ляўданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Працы археалёгічнай камісіі. – Мн., 1930. – Т. II. – С. 94 – 104.
3. Митрофанов, А.Г. Железный век средней Беларуси (VII – VI вв. до н. э. – VIII в. н. э.) / А.Г. Митрофанов. – Мн.: Наука и техника, 1978. – 160 с.
4. Подгурский, П.Н. Археологические исследования в Новом Селе (предварительные результаты) / П.Н. Подгурский // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период. Книга 2: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя / О.Н. Левко [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2016. – С. 263 – 270.
5. Шадыро В.И. Ранний железный век северной Белоруссии. / В.И. Шадыро. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 160 с.
6. Штыхов, Г.В. Археологическая карта Беларуси. / Г.В. Штыхов. – Мн., 1971. – Вып. 2. – 275 с.
7. Шут, К. П. Памятники раннего железного века на севере Беларуси / К.П. Шут // Древности Белоруссии. – Мн., 1966. – С. 166 – 182.

ИСПОВЕДНЫЕ РОСПИСИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА КАК СТАТИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНОМУ СОСТАВУ ПРИХОДОВ ВОРОНЕЦКОЙ ВОЛОСТИ ОПОЧЕЦКОГО УЕЗДА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Иванова А.С.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Тимошенко З.А., канд. ист. наук, доцент

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что использование статистического метода сплошной обработки данных и компьютерного анализа массовых источников является одним из перспективнейших направлений в историческом краеведении.

Цель – продемонстрировать методологию использования исповедных росписей в историко-статистических изысканиях.

Материал и методы. Для исследования отобраны исповедные росписи по следующим приходам: Пятницкой церкви Святогорского монастыря, Воскресенской и Георгиевской церквей пригорода Воронича (территории приходов соотносятся с северной частью волости); Николаевской церкви погоста Заклинье, Покровской церкви погоста Поляне, Воскресенской церкви погоста Терebene, Введенской церкви погоста Утре-ток (охватывают южную часть волости). Исследованы числовые показатели за 1812 [1] и 1862 гг. [2] Выборка является случайной для репрезентативности статистических данных. В работе применены сравнительно-исторический, историко-динамический методы и метод количественного анализа.

Результаты и их обсуждение. Количественный учёт осуществляется в двух основных направлениях: статистика по приходам и селениям и подсчеты в рамках социальных категорий. В первом случае мы наблюдаем относительную устойчивость приходов, что обусловлено стабильно малым составом клира. Однако некоторые поселения на протяжении исследуемого периода несколько раз из документов исчезают и появляются.

Во втором случае необходимо выявить сами социальные группы. В исследованных нами документах обнаружены следующие из них: духовенство, дворяне, военные, дворовые, городские обыватели (купцы и мещане), крестьяне. Необходимо отметить, что, по мнению А. И. Федорца, составители росписей могли включать людей определенных чинов в ту или иную категорию, исходя из собственных соображений [4, с. 68].

Духовенство – это священнослужители и причетники, которые перечислялись в начале росписей вместе с членами своих семей. Во всех приходах северной и южной части волости на 1812 и 1862 г. числилось по одному священнику, что обусловлено, с одной стороны, относительной компактностью самих приходов (на 1812 г. в среднем 135 дворов в южной части и 222 – в северной [1], а на 1862 г. – 188 и 252 двора соответственно [2]), с другой – повсеместным сокращением причта.

Дворянство Воронежской волости имело следующую градацию: наследственно-служилые и личные. В северной части волости самыми крупными владельцами вотчин были Ганнибалы–Пушкины, Вындомские–Осиповы, фон Штинды, Гляубичи, Компанионовы, Сумороцкие, Травины; в южной – Ушаковы, Рокотовы, Нозовцевы, Неведомские, Фаминцыны, Коновницыны, Львовы, Яновичи, Любимовы. В северной части волости помещиков было меньше, но их владения были достаточно обширными, в южной – большое количество мелкопоместного дворянства. Те помещики, которые постоянно находились на территории волости, проживали в сельцах (поселениях с барской усадьбой) вместе со своими слугами – дворовыми.

В категорию «военных» входили мужчины, отставленные от службы, и их жены и дети, а также супруги и дети тех солдат, которые на момент составления росписей проходили службу в составе действующей армии. Жены военнослужащих обозначались формулой «солдатская жена» или «солдатка». Обработка данных по этой категории осложняется тем фактом, что составители росписей включали в нее, помимо рядовых солдат, военных офицерского звания и дворян. Всего лиц военного разряда на 1812 г. числилось 109 в северной части волости и 66 — в южной [1], а на 1862 г. — 187 и 313 соответственно [2].

Городские обыватели (купцы и мещане), встречающиеся в росписях, достаточно немногочисленны. В северной части волости мещане происходили из посадских пригорода Воронича, в южной — упомянуты новоржевские, опочечские и торопецкие мещане. Купцы, упоминаемые в росписях как северной, так и южной части волости, происходили из Новоржева, Торопца и Опочки и относились к 3-й гильдии. Совокупная численность городских обывателей на 1812 г. (упоминаются только мещане и только в южной части волости) составляла 38 человек [1], а на 1862 г. — 131 городской обыватель в северной части волости и 212 — в южной [2].

Крестьяне подразделены на 1) экономических (конфискованных у монастырей после секуляризации 1764 г.) и удельных (до 1797 г. дворцовых), в 1862 г. крестьяне этих разрядов записаны в источниках как принадлежащие Ведомству государственных имуществ (находились в ведении казны до 1866 г.); 2) помещичьих (до крестьянской реформы 1861 г.) и временнообязанных (после крестьянской реформы 1861 г.); 3) вольнохлебопашцев (появляются после указа 1803 г.) и вольноотпущенных (упоминаются единично).

Совокупно крестьянское население на 1812 г. составляло 5825 человек (2791 муж. пола и 3034 жен. пола) в северной части волости и 6141 человек (3103 муж. пола и 3038 жен. пола) – в южной [1], а на 1862 г. – 6873 (3313 муж. пола и 3560 жен. пола) и 6804 (3341 муж. пола и 3463 жен. пола) человека соответственно [2].

Совокупная численность приходского населения по всем приходам на 1812 г. составляла 12729 человек (1205 дворов) [1], на 1862 – 14966 человек (1507 дворов) [2]. Средняя людность двора на 1812 г. составляла 9,36 в северной части волости и 11,96 – в южной [1], а на 1862 г. – 9,77 и 10,09 соответственно [2]. В ходе анализа типологии семей всех трех приходов выявлено, что преобладающим типом для крестьянства является составная семья (в среднем 3 супружеские пары в одном дворе), а для духовенства, дворянства, военных, городских обывателей – малая семья. Общей чертой для всех приходов является большой процент детей (1 – 12 лет) и молодых людей (12 – 25 лет) и низкий процент пожилых (от 65 лет и старше), что свойственно прогрессивным возрастно-половым пирамидам.

Заключение. По изученным исповедным росписям нам удалось установить численность и особенности разных страт населения, выявить их динамику, проследить особенности приходов северной и южной частей Воронежской волости. Исповедные росписи, несмотря на их своеобразие, обладают высоким информационным потенциалом для проведения статистических исследований по социальному составу православного населения приходов.

1. Государственный архив Псковской области (далее — ГАПО). Ф. 39. Псковская духовная консистория. Оп. 1. Д. 2688. Исповедные росписи г. Опочки и церквей погостов Опочечского и Новоржевского уездов. Лл. 607–672, 825–844, 1361–1440, 1631–1682.
2. ГАПО Ф. 39. Оп.1. Д. 2736. Исповедные росписи церквей г. Опочки и церквей погостов Опочечского уезда. Лл. 431–495, 586–612, 983–1018, 1077–1120, 1258–1317.
3. Федорец, А.И. Проблема информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника (на примере московских материалов XVIII в.) // Вестник Московского университета. – 2009. – № 1. – С. 64–73.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ С «ВЕЛИКИМИ ДЕРЖАВАМИ» НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1914–1918 ГГ.

Копцев К.И.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Л.А., канд. ист. наук, доцент

Первая мировая война стала своеобразным водоразделом в историческом развитии всего мира. В российской и белорусской исторической науке долгое время не уделялось должного внимания анализу данных событий, и на сегодняшний день тема войны 1914–1918 гг. остается актуальной для изучения.